

УДК 94(73)
ББК 63.3(7Сое)6

Инсталляция “Breakthrough”, осмысление и мемориализация итогов «холодной войны» в США*

В.Е. Дергачева, Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Installation “Breakthrough”, Implementation and Memorialisation of the “Cold War” in the USA

V.E. Dergacheva, Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

На примере инсталляции «Breakthrough» («Прорыв») рассматривается вопрос о распространенных в США оценках и способах мемориализации итогов «холодной войны». Авторы отмечают, что тезис о победе США в «холодной войне» занимал центральное место в официальной политической риторике США в начале 1990-х гг. Это подтверждается политикой памяти, в частности, созданием инсталляции «Breakthrough», учреждением памятной медали «За победу в Холодной войне» (Cold War Victory Medal) и т.д. Наиболее символическим событием окончания «холодной войны» считается падение Берлинской стены в 1989 г. Один из фрагментов этой стены называется «Прорыв», он находится сейчас в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури), где У. Черчилль в 1946 г. произнес свою знаменитую речь и где (в символическом смысле) началась «холодная война». Инсталляция «Прорыв», являясь символом начала и окончания идеологического противостояния, несет определенный идеологический посыл — это «прорыв к свободе» и победа в «холодной войне». Однако к началу 2000-х гг., когда в обществе «улеглись страсти» и открылся более широкий доступ не только к американским, но и к советским архивным документам, в американских научных кругах стали появляться более взвешенные оценки причин и результатов «холодной войны». Некоторые американские историки заговорили об общей победе США и СССР над идеологическим противостоянием, которое могло перерасти в опаснейшую «горячую войну». Глобализация также повлияла на восприятие исхода «холодной войны»: это противостояние оценивается некоторыми американскими исследователями как закономерный этап в развитии международных отношений, приведший к новому перераспределению центров влияния на карте «многополярного» мира.

Using the installation “Breakthrough” as an example, the article examines the widespread in the United States assessments and methods of memorializing the results of the Cold War. The authors note that the thesis of a US victory in the Cold War was central to official US political rhetoric in the early 1990s. This is confirmed by the politics of memory — in particular, the creation of the installation “Breakthrough”, the establishment of the commemorative medal “Cold War Victory Medal”, etc. The fall of the Berlin Wall in 1989 is considered the most symbolic event of the end of the Cold War. One of the fragments of this wall is called “The Breakthrough”, it is now in Westminster College in Fulton (Missouri), where W. Churchill in 1946 pronounced his famous speech and where (in a symbolic sense) the Cold War began. Installation “Breakthrough”, being a symbol of the beginning and end of ideological confrontation, carries a certain ideological message — it is a “breakthrough to freedom” and victory in the “cold war”. However, by the early 2000s, when passions subsided in society and wider access to not only American, but also Soviet archival documents was opened up, more balanced assessments of the causes and results of the Cold War began to appear in American scientific circles. Some American historians started talking about the common victory of the USA and the USSR over the ideological confrontation, which could develop into a dangerous “hot war.” Globalization also influenced the perception of the outcome of the Cold War: this confrontation is assessed by some American researchers as a natural stage in the development of international relations, which led to a new redistribution of centers of influence on the map of the “multipolar” world.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31118.

Ключевые слова: инсталляция «Breakthrough», «монументальная» политика, политика памяти, символическая политика, «холодная война», советско-американские отношения, Берлинская стена.

Key words: installation “Breakthrough”, “monumental” politics, memory policy, symbolic politics, “Cold War”, Soviet-American relations, Berlin Wall.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)5-09

Окончанию «холодной войны» способствовали многие процессы, происходившие в СССР и на международной арене в конце 80-х гг. XX в. После окончания этого противостояния прекратила свое существование биполярная система международных отношений, задававшая тон в мировой политике на протяжении практически полувека. В начале 90-х гг. XX в. многие акторы международных отношений были заняты адаптацией к новым реальностям мирового порядка, и вопрос о победителях и проигравших в идеологическом противостоянии не представлялся для них первостепенно значимым. Однако для США было важно подчеркнуть победоносный исход «холодной войны». Увековечивание событий и итогов «холодной войны» посредством проводимой в США «монументальной» политики способствовало соответствующему встраиванию «холодной войны» в американский исторический нарратив. Эта тема приобретает особую актуальность в современных

условиях, когда вновь возрождаются некоторые негативные стереотипы той эпохи.

В данной работе авторами предпринята попытка оценить степень значимости «монументальной» политики для мемориализации и осмысления итогов «холодной войны» в США на примере инсталляции «Breakthrough» («Прорыв»). Эта инсталляция имеет во многом символическое значение: она установлена в Фултоне, где 5 марта 1946 г. Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь, а основу инсталляции составляет фрагмент Берлинской стены, падение которой в 1989 г. стало для многих символом завершения «холодной войны» (рис. 1). Но прежде чем обратиться к анализу этого мемориала, стоит хотя бы вкратце остановиться на том, какое в целом отражение оценки исхода «холодной войны» получили в историографии, официальной риторике и мемориальной политике США.

Рис. 1. Инсталляция “Breakthrough”, Вестминстерский колледж, Фултон, США [1]

Тему осмысления в американской историографии причин и итогов «холодной войны» достаточно подробно рассматривали многие отечественные исследователи. Так, еще в 1981 г. в работе Н.И. Егоровой [2] были описаны «буржуазные» направления историографии по теме «холодной войны» и тенденции эволюции советско-американских отношений послевоенного периода. Можно назвать также более поздние работы В.Л. Малькова, И.Н. Панарина, П.В. Тетерина [3–5] и др.

В самой американской историографии «холодной войны» наибольшее внимание авторов привлекали причины и итоги идеологического противостояния, а также роль сверхдержав в данном конфликте. Так, историк Д.Л. Гэддис в своем исследовании «Холодная война: новая история» [6] использовал цивилизационный подход и метод сравнительного анализа при выявлении причин перехода советско-американских отношений в плоскость идеологического противостояния. Вопрос ответственности за возникновение глобального идеологического противостояния поднимается в работе М.П. Леффлера «И вечный спор...» [7, с. 87–90]. Многие работы американских исследователей — как, например, двухтомник Д.Ф. Флеминга «Холодная война и ее истоки» [8] — посвящены рассмотрению истоков «холодной войны» и основных событий идеологического противостояния.

В начале 1990-х гг. западная печать «пестрила» заголовками о проигрыше Востока и победе Запада, однако звучали и более взвешенные оценки специалистов-историков. А. Шлезингер, например, охарактеризовал окончание «холодной войны» таким образом: «... демократия выиграла политический спор между Востоком и Западом, рынок — спор экономический...» [9, с. 197]. Казалось бы, у США в плане присвоения себе победы в идеологическом противостоянии был «козырь» в виде произошедшего распада СССР. Однако споры о том, можно ли считать это событие победой в «холодной войне», до сих пор ведутся среди зарубежных и отечественных исследователей. Постепенно страсти в обществе по поводу «холодной войны» пошли на убыль. По мере того как американские исследователи получали доступ не только к архивным документам США, но и к архивам СССР, рассекреченным Россией, в американской исследовательской среде стали распространяться более взвешенные оценки по поводу исхода «холодной войны» и оценки ее итогов. Так, бывший посол США в СССР Джек Мэтлок в одном из своих интервью отмечает, что в данном идеологическом конфликте победили обе державы, а проиграла система социализма, требовавшая концептуальных изменений [10]. Американский историк Д.Л. Гэддис в своей работе «Холодная война: новая история» [6] рассматривает «холодную войну» шире, чем просто противостояние двух сверхдержав, политических систем и идеологий.

По его мнению, «холодная война» была закономерным этапом развития международных отношений, и именно этот конфликт запустил многие процессы, повлиявшие на современное развитие мировой политической системы. Вопросу о победителях и проигравших практически не уделяется внимания в его работах, так как неоднозначные итоги и последствия «холодной войны» непросто встроить в логику «раздачи трофеев». Окончание данного противостояния отразилось неоднозначно как на всей системе международных отношений, так и на сверхдержавах периода биполярной системы.

Тем не менее, в отличие от американской академической среды, где со временем начали актуализироваться и расширяться дискуссии об оценке итогов «холодной войны» и роли США в данном конфликте, в официальной политической риторике тезис о победе США в «холодной войне» остается центральным, что отчасти подтверждается проводимой в США политикой памяти. Как правило, основные акторы политики памяти применяют определенный набор приемов, методов и инструментов в зависимости от того, какие события занимают ключевые позиции в главенствующем историческом нарративе. Концепт политики памяти имеет разные формы реализации: начиная от установки и демонтажа памятников и заканчивая созданием специальных институциональных единиц, отвечающих за стратегию исторической политики и выбор тех исторических событий, которые актуальны и релевантны в политической риторике. Политика памяти и ее монументальные аспекты относительно событий «холодной войны» корректировались и приобретали новые особенности под воздействием изменений как во внутренней, так и во внешней политике США.

Одним из ярких символических событий периода окончания «холодной войны» было разрушение Берлинской стены в 1989 г. Крупные фрагменты Берлинской стены находятся во многих городах и странах, мелкие «кусочки» разобраны на сувениры очевидцами событий, в интернет-магазинах также можно увидеть объявления о продаже этих «кусочков истории». Фрагменты стены, ставшие культурными и монументальными достояниями, находятся во многих штатах США, в городах Германии, Великобритании, Бельгии, Испании, Южной Кореи, Аргентины, Японии и других стран.

Один из самых известных фрагментов Берлинской стены находится сейчас в Вестминстерском колледже города Фултон (штат Миссури), где Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь, где (в символическом смысле) началась «холодная война». Данный фрагмент является монументальным объектом и носит название «Breakthrough» («Прорыв»). Данная инсталляция является примером объекта «монументальной» политики, кото-

рая, по определению О.Ю. Малиновой, заключается в «установке и демонтаже памятников, переименовании улиц и площадей, архитектурных решениях, которые вносят новую смысловую логику в уже сложившиеся пространства. Подобные действия существенным образом меняют культурную инфраструктуру коллективной памяти, поскольку они имеют относительно долговременные последствия» [11, с. 285–312]. «Монументальная» политика памяти, ее дефиниции, инструменты и место в общем концепте символической политики рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как А. Ассман, Т. Клак, Дж. Джонсон, И. Мур [12–15] и др., а также таких отечественных исследователей, как О.Ю. Малинова, В.А. Ачкасов, В.Н. Ефремова, М.А. Липман, А.С. Святославский [11, 16–19] и др.

Какова же история создания данной инсталляции, какую она имеет историческую, символическую и коммеморативную значимость? Что данный объект символизирует для американского общества в контексте событий «холодной войны»? Какую оценку относительно итогов идеологического противостояния пытаются отразить в США с помощью «монументальной» политики? В качестве источников нами были использованы фотографии инсталляции «Прорыв», архивные фотографии, сделанные во время возведения данного монументального объекта, статьи из американских газет и журналов, посвященные данной инсталляции.

Следует сказать, что исторический и символический контекст данного монументального объекта отличается от других фрагментов стены, находящихся в иных городах. Его отличает символизм места, в котором он находится, взаимосвязь инициатора данного проекта с историей «холодной войны», двойственность коммеморативного посыла, символическое значение данной инсталляции в окончании идеологического противостояния.

Инициатором проекта выступила художница Эдвина Сэндис, которая является внучкой У. Черчилля. Когда она узнала в 1989 г., что фрагменты стены распродают властями Восточного Берлина, у нее возникла идея поставить фрагмент стены в том месте, которое ассоциируется с началом «холодной войны». Это Вестминстерский колледж Фултона, где ее дед произнес свою знаменитую речь о «железном занавесе» [20]. Э. Сэндис выбрала для инсталляции фрагменты в районе Бранденбургских ворот. Это место часто посещали художники: там находится большое количество различных граффити, неоднократно используется слово "Unwahr", что на немецком языке означает «ложь» или «неправда» [21].

9 ноября 1989 г. скульптура «Прорыв» была представлена зрителям. Для этого 7000 человек собрались в кампусе Вестминстерского колледжа. На открытии выступил тогда уже бывший президент США Рональд Рейган, рассказавший, что он «мечтал о мире без стен» (рис. 2).

Рис. 2. Рональд Рейган, выступающий на открытии инсталляции [22]

Высота монументального объекта около 3,5 метров, длина около 9,7 метров. Инсталляция представляет собой исписанный граффити и надписями фрагмент, в котором вырезаны две фигуры — мужская и женская. По свидетельству Э. Сэндис, эти фигуры символизируют прорыв к свободе. Каждый посетитель может пройти сквозь стену и, прикоснувшись к истории, прочувствовать тот момент освобождения, который переполнял всех немцев, когда они рушили стену и воссоединялись со своими друзьями и родственниками [21].

В 1992 г. место установки инсталляции приобрело новое мемориальное значение. В Фултоне перед самым длинным отрезком Берлинской стены за пределами Германии, в том месте, где звучала речь Черчилля, выступил тогда уже бывший президент СССР Михаил Горбачев со словами: «В основных центрах мировой политики выбор теперь вроде бы сделан, — выбор в пользу мира, сотрудничества, взаимодействия, общей безопасности. И, взяв курс на новую цивилизацию, никак нельзя вновь допустить интеллектуальной, а потому и политической ошибки, истолковав победу в «холодной войне» почти исключительно как свою, своего образа жизни, своих ценностей и достоинств. Демократии сегодня предстоит доказать, что она может существовать не только как антитеза тоталитаризму. Но для этого ей надо перейти с национального уровня на международный. Не только союз демократических государств, но и демократически организованное мировое сообщество — вот что стоит ныне на повестке дня» [23]. Таким образом, М.С. Горбачев подчеркнул мысль о том, что демократия не является прерогативой отдельных государств и что «победителями» в опасном для всего мира противостоянии стали все те здоровые силы (в том числе и в СССР), которые его прекратили.

В США придают большое значение памяти об окончании «холодной войны». Как уже было упомянуто, в отличие от американской академической среды, где существуют различные оценки итогов «холодной войны», одним из центральных тезисов официального политического дискурса является утверждение о победе США в «холодной войне», победе демократии над коммунизмом. Данное утверждение отражается и в «монументальной» политике. Инсталляция «Прорыв» также демонстрирует эту установку. Многие американцы, описывая данный монументальный объект, отмечают тот факт, что стена со стороны ФРГ с граффити и надписями символизирует свободу самовыражения, а стена со стороны ГДР выглядит как «серая тюремная стена» [24]. Коллективная память о «холодной войне», несомненно, еще жива в американском обществе, но она нередко наполняется теперь новым содержанием (противостояние «международному терро-

ризму», «антидемократическим режимам» во всем мире и т.д.).

В целом можно сделать вывод, что инсталляция «Прорыв», являясь символом начала и окончания идеологического противостояния и символизируя, по словам Э. Сэндис, «прорыв» к свободе, несет в себе и идеологический посыл. В США посредством данной инсталляции пытались подтвердить и продемонстрировать факт победы в «холодной войне». Инсталляция «Прорыв» является и некой демонстрацией победы американской демократии над советским тоталитаризмом. Тезис о победоносном характере «холодной войны» пытаются подтвердить в США и другими акциями. Так, по инициативе демократической партии была выпущена памятная медаль «За победу в Холодной войне» (Cold War Victory Medal). Данная медаль не имеет статуса официальной награды, однако каждый человек, документально подтвердивший факт прохождения службы во время «холодной войны», может приобрести данную медаль и носить ее вместе с другими наградами [25].

Стоит отметить, что в Германии, например, в сходных сюжетах предпочитают ставить совсем иные акценты. В октябре 2020 г., по инициативе посольства ФРГ в московском парке «Музеон» был открыт арт-объект художника Татьяны Луданик «Фрагмент Берлинской стены — конец разделения Германии и Европы 1990» (см. рис. 3).

В церемонии открытия принял участие посол ФРГ в РФ Геза Андреас фон Гайр, который отметил и заслуги руководства СССР при М.С. Горбачеве: «Тридцать лет назад, в 1990 году, объединение Германии не удалось бы без содействующих ей стран: Франции, Великобритании, США и тогдашнего Советского Союза. Политика Москвы в то время имела решающее значение для обоих этих событий: для мирного падения стены и для мирного объединения Германии на основе интенсивных переговоров, которые велись в то время между двумя германскими государствами и четырьмя державами-победительницами, а также на основе консенсуса с нашими европейскими соседями». Таким образом, речь здесь шла отнюдь не о «побежденной» державе, а об одной из «победительниц». На передней стороне фрагмента было воспроизведено одно из самых известных граффити Берлинской стены: «The world is too small for walls» («Мир слишком мал для стен»). Через месяц после установления фрагмент стены «снесли», символизируя этим пожелание, чтобы в мире было как можно меньше таких стен [26].

В целом, можно признать, что осмысление итогов «холодной войны» носит в США неоднозначный характер. В контексте оценки роли США в окончании идеологического противостояния наблюдаются некоторые расхождения между официальной амери-

Рис. 3. Москва, 2020 г. Арт-объект в парке «Музеон» «Фрагмент Берлинской стены — конец разделения Германии и Европы 1990». Фото посольства Германии в Москве [26]

канской политической риторикой и академической средой. В начале 90-х гг. XX в. и официальные лица, и историки были относительно солидарны в плане признания решающей роли США в прекращении противостояния (что отразила и композиция "Breakthrough"). При этом некоторые исследователи отводили основную роль в окончании «холодной войны» конкретным политическим лидерам: М.С. Горбачеву [6] и Р. Рейгану [27].

Таким образом, даже тогда признавался тот факт, что СССР сам сделал «шаг навстречу», и это отнюдь не было актом, похожим на капитуляцию. К началу XXI в., когда в обществе «улеглись страсти» и открылся более широкий доступ не только к американским, но и к советским архивным документам, в американских научных кругах стали появляться

более взвешенные оценки причин и результатов «холодной войны», происходит отход от одномерных оценок по схеме «победители и побежденные». Чаще стали говорить о том, что в этой войне либо вообще не было победителей, либо что она окончилась общей победой над опасной конфронтацией. На оценку последствий «холодной войны» оказали влияние и новые процессы в глобализирующемся мире. Данный конфликт на современном этапе начал рассматриваться через призму такого анализа, при котором «холодная война» выступает в качестве системообразующего элемента современной системы международных отношений. Последствия данного конфликта, по мнению многих исследователей, во многом предопределили перераспределение центров влияния на карте многополярного мира.

Библиографический список

1. Sandys E. Making a Breakthrough // International Churchill Society, March 11, 2020. URL: <https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-186/berlin-wall-making-a-breakthrough> (accessed: 22.03.2021).
2. Егорова Н.И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. М., 1981.
3. Мальков В.Л. Многосторонняя дипломатия в современной историографии холодной войны: опыт сопоставления // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны: сборник статей / отв. ред. Н.И. Егорова. М., 2008.
4. Панарин И.Н. Первая Мировая Информационная война. Развал СССР. СПб., 2010.
5. Тетерин П.В. Роль США в развязывании «холодной войны» (историографический обзор отечественной литературы). М., 2012.
6. Gaddis J.L. The Cold War: A New History. New York, 2005.
7. Леффлер М.П. И вечный спор... // Родина. 1998. № 8.
8. Fleming D.F. The Cold War and Its Origins, 1917–1960. Vol. I: 1917–1950. Vol. II: 1950–1960. New York, 1961.
9. Филатов А.М. Холодная война. Историографические дискуссии на Западе. М., 1991.
10. Kingsbury A. Why Neither Reagan Nor the United States Won the Cold War // U.S. News, 22.01.2010. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/01/22/why-neither-reagan-nor-the-unitedstates-won-the-cold-war-2> (accessed: 08.05.2021).
11. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М., 2019.
12. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
13. Clack T. Thinking through Memoryscapes: Symbolic Environmental Potency on Mount Kilimanjaro, Tanzania. URL: https://www.academia.edu/1395639/Thinking_Through_Memoryscapes_Symbolic_Environmental_Potency_on_Mount_Kilimanjaro_Tanzania (accessed: 06.06.2021).
14. Johnson J.E. Monumental Politics: Regime Type and Public Memory in Post-Communist States // Post-Soviet Affairs. 2013. № 27(3).
15. Moor I. Vilnius Memoryscape: Razing and Raising of Monuments, Collective Memory and National Identity // Linguistic Landscape an International Journal. 2019. № 5(3).
16. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013. Т. 16. № 4 (69).
17. Ефремова В.Н. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // Символическая политика. Политические функции мифов. 2015. № 3.
18. Липман М.А. Пантеон национальных героев как элемент символической политики // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / отв. ред. В.В. Лапина, А.И. Миллер. СПб., 2021. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/24756-mariya-lipman-panteon-natsionalnyh-geroev-simvolicheskaya-politika> (дата обращения: 22.03.2021).
19. Святославский А.В. Памятник в исторической коммуникации (на материале мемориальных сооружений и памятных установлений Москвы второй половины XIX — начала XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
20. "Sinews of Peace". Following Is a Text of an Address Prepared for Delivery by the Right Honorable Winston Churchill, M.P., at Westminster College, Fulton (Missouri) Tuesday, March 5, 1946 // America's National Churchill Museum. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html> (accessed: 06.05.2021).
21. The Berlin Wall: A Historical Artifact // America's National Churchill Museum. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/berlin-wall-history.html> (accessed: 06.05.2021).
22. A World without Walls. Former President Ronald Reagan Made It Clear that He Was against Walls // Fulton Sun. Dec. 10, 2018. URL: <https://www.fultonsun.com/news/local/story/2018/dec/11/world-without-walls/756140/> (accessed: 22.03.2021).
23. Горбачев М.С. Река времени и величие действия. Речь в Фултоне 7 мая 1992 г. // Независимая газета. 27.05.1992. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1992/05/27/35845/> (дата обращения: 04.05.2021).
24. Curtis W. Berlin Wall Now in Pieces across USA // USA Today, 03.11.2009. URL: https://usatoday30.usatoday.com/news/nation/2009-11-03-berlin-wall_N.htm (accessed: 16.06.2021).
25. The Cold War Victory Medal - Long Overdue! URL: http://www.americancoldwarvets.org/victory_medal.html (accessed: 23.07.2021).
26. В парке «Музеон» установили арт-объект «Фрагмент Берлинской стены» // РИА Новости. 10.10.2020. URL: <https://ria.ru/20201010/moskva-1579171555.html> (дата обращения: 22.03.2021).
27. The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1: Origins. Melvyn P.L., Westad O.A., eds. Cambridge, 2010.